

В одном из своих сочинений преподобный Ефрем Сирин говорит: «Не заключайте свою молитву в одни слова, пусть каждое ваше действие будет Бого-служением...»

Этим он говорит многое. Прежде всего, все, что мы делаем, имеет какое-то духовное значение. Всякий человек на земле в той или иной мере есть священник Бога Живого; он принадлежит двум стихиям – земной и небесной, духовной и вещественной, и призван все, что есть в нашем мироздании, сделать частью ликующего Божиего Царства. Нет ничего на земле и в поднебесье, что не могло бы войти в то Царство вечной славы, когда Бог будет всем во всем, за исключением человеческого греха.

И вот в сегодняшнем Евангелии мы видим, как действует это в четырех людях, принесших расслабленного своего друга к ногам Спасителя: это действие оказалось живой мольбой, мольбой без слов, но мольбой, свидетельствующей и об их вере в Господа, и о любви их к своему другу.

Такова должна быть и наша молитва предстояния и печалования друг за друга. Недостаточно стать перед Господом и Его просить, чтобы Он сделал для людей то, что мы, во имя Его, должны бы для них сделать, недостаточно звать к Богу о помощи там, где Он вправе нам сказать: «*Ты* иди и сотвори дело милосердия, дело правды, дело любви...» Это мы должны помнить непростанно.

Некоторые недоумевают, почему Господь взглянул с благоволением на этого человека и исцелил его по вере других: да потому, что эта вера других была не просто верой, а делом живой молитвы и живой любви. Этот человек стяжал себе любовь друзей, которые потрудились и взяли на себя риск принести к Спасителю больного друга.

Молитва должна заключать в себе все, вся жизнь наша должна быть предстоянием перед Богом и во имя Божие, стоянием среди людей и перед людьми. Если мы будем так жить, тогда не будут упрекать христиан, что они крепки только в слове, а когда доходит до дела – они бессильны, безразличны; тогда только можно будет сказать, что молитва – это дело, превращенное в созерцание, а дело есть молитва, ставшая поступком.

Вот над чем нам всем надо задуматься: вся жизнь должна стать мольбой и делом милосердия, и только тогда наша словесная молитва будет не пустым звуком, а тоже частью дела, свидетельствованием перед Богом о том, что нашего сердца тоже коснулось сострадание, тоже коснулось чужое горе и что, зывая к Нему, мы говорим: «Господи, если Ты хочешь меня послать и сотворить через меня дело Твоего милосердия – пошли, вот, я раб Твой пред Тобой!...»

Парализованного человека принесли к Господу

Когда пытаюсь творить добрые дела, появляются тщеславные помыслы, а это мешает видеть себя таким, какой есть, т.е. грешным. Что делать?

Святые отцы сравнивали грех тщеславия с треножником, у которого как бы его не поставили или не кинули, один конец все равно будет обращен вверх, однако они утверждали, что не делать добрые дела из-за опасности подвергнуться тщеславию – не разумно, надо делать добро, но при этом упрекать себя, в том, что оно соединено с тщеславием и поэтому как бы запачкано грязью.

Если вы не видите своих грехов, то сделайте это причиной покаяния, помня, что первый дар благодати – это открытие перед нами своих грехопадений. Поэтому говорите: «Господи моя душа настолько окаменела, что я даже не вижу своих грехов и не скорблю о них, а это пагубное состояние». То есть обратите на демона его же собственное оружие.

С моим любимым человеком не утерпели и до брака впали в грех. Вот уже вторую неделю я переживаю, что беременна. Если окажется, что это так, нас теперь не обвенчают? Как быть?

Вас должен волновать, как христианку, совершенный грех, а не возможная беременность. Думаю, что в какой-то степени создававшаяся ситуация можно исправить, а что касается семейного счастья, то оно зарабатывается трудами в самом супружестве. Думаю, что никто не откажет вам в совершении церковного брака. Раньше в подобных ситуациях не возлагали венцов на голову, но теперь даже такого обычая не существует, и чем скорее вы вступите в церковный брак, тем лучше.

К греху мы должны относиться по-христиански, а именно, каяться в нем и исправлять его. У святых

Слово пастыря

Есть две вещи в этом рассказе, над которыми я хотел бы, чтобы мы задумались. Прежде всего, человек этот был болен, он был в нужде; может быть, он не был в состоянии сказать о своей нужде или выразить свою веру в возможность исцеления; но у его друзей вера была: вера во Христа, вера в Его силу исцелить, сделать человека целым. И они взяли расслабленного и принесли его к Господу.

Но одной их веры было бы недостаточно: много было параличных, много было больных, у которых не было друзей, чтобы принести их к Целителю. И вот не только их вера во Христа, но также и их любовь к другу понудила их к действию. И именно потому, что этот человек, в годы, когда он еще был цел и здоров, сумел пробудить в их сердце любовь, дружбу, преданность, верность, – в час нужды они пришли к нему на помощь.

Тут нам двоякий урок: во-первых, что можно принести Богу нужды людей: физические, духовные и другие, – если у нас достаточно веры в Его исцеляющую силу, и эта наша вера может открыть двери спасения для тех, у которых, может, не хватает веры, которые, может, не могут даже сказать: «Верую, Господи, помоги моему неверию!», – которые сомневаются, которые колеблются, которые даже не уверены, что мы можем принести их ко Христу. Но это становится возможным только если человек, который в нужде, родил, пробудил в нас любовь, любовь настолько личную, настолько верную, что мы становимся способными действовать. Или же, может быть, если наша жизнь в Боге имеет такую глубину, что Бог смог посеять в нас столько Своего сострадания, Своей собственной любви, чтобы мы могли повернуться к незнакомцу, к тому, о ком мы никогда не слышали, побуждаемые только его или ее нуждой, и принести его или ее к Богу, во спасение, во исцеление.

Будем же помнить, что в равной мере мы должны становиться способными любить и способными пробуждать, вызывать любовь вокруг себя. Должны мы тоже учиться дерзновению в вере, чтобы когда видим нужду вокруг себя, принести ее к Богу, Который один только может нужду разрешить и исцелить, сделать целыми не только тело, и ум, и душу, но и сложные взаимоотношения между людьми.

Вот призвание наше, вот призыв нам; вслушаемся внимательно в то, что Бог говорит нам в этом евангельском рассказе, в этой благой вести о силе любви, Божественной и человеческой, и о силе веры, на которую Божия любовь и Божие милосердие отзываются. Аминь.

Митрополит Антоний Сурожский

Вопросы священнику

отцов одно правило: если ты стоишь, то не падай, а если упал, то не лежи, а вставай. Поэтому, попросите у священнослужителя эпитимию и постарайтесь создать христианскую семью. Если священник откажет в эпитимии, то это его дело, Господь примет ваше смирение.

Архимандрит Иоанн (Крестьянкин) в одном из своих писем говорит: «Нет людей на одно лицо, и в путях жизни тьма, и к Богу пути различны, и хорошо, когда человек не действует по стереотипу. Он не сразу определяется на свою стезю, но зато верен. Имеются в виду только ли разные условия жизни или же есть разные и последовательные пути духовного совершенствования? Если да, то какие основные?»

Письма имеют свою специфику. Они обращены к определенным лицам и отвечают на конкретно поставленные вопросы. Откровенно говоря, мысль досточтимого архимандрита, отца Иоанна Крестьянкина, для меня не вполне понятна. Я не понимаю, что значит стереотип, по которому опасно действовать. Также для меня не ясно, почему человек, не сразу определяющий свою стезю, действует верно. Кто определяет: он сам или обстоятельство жизни? К сожалению, слишком часто встречаемся с примерами, когда человек, отстаивая свою оригинальность, так и до конца жизни не находит своей стези, ведущей к Богу. Возможно, что этот фрагмент письма будет более ясным в контексте. Мне кажется, что здесь идет речь о различных психологических типах, или о том, что единый луч православного учения, преломляясь через призму индивидуальностей, получает различные оттенки.

Архимандрит Рафаил (Карелин)

«Когда уныет дух твой в болезни и с ужасом начнет представлять смерть, тогда успокой и утешь мятущееся, трепещущее и печальное сердце твое следующим изречением: «Ты, Господи, глубиной мудрости человеколюбно вся строиши и полезное всем подаеши», – и веруй, что Он непременно устроит нам все во благо: жизнь ли, болезнь ли, напасть ли, скорбь ли, смерть ли, так что лучшего тебе и пожелать нельзя» (*Прав. Иоанн Кронштадтский, 1829-1908*).

«Господу Богу все возможно есть не тобою отчаянного больного исцелить, но и мертвого воскресить. А посему все упование свое возложите вы на Господа Бога, у Которого и для вас, как и для всех, осталось милости много...»

Когда приходит, как темная туча, сомнение за жизнь, говорите: «Упование мое Отец, прибежище мое Сын, покровитель мой Дух Святой, Троице Святая, слава Тебе!» И Господь оживотворит надежду в сердце вашем на спасение Его» (*Прп. Антоний Оптинский, 1795-1865*).

«О брате твоём больном душевно и телесно скажу, что болезнь телесная ему на великую пользу. Если он умрет и чахоткою, не сожалея. Если болезнь чахоточная его не вразумит и не обратит к вере и к Богу, то ничто другое не может ему принести никакой пользы.

В последнем письме... сказала, что боишься болезни рака в груди. И всякая болезнь тяжела, тем более болезнь рака; но делать нечего, покориться этому следует. Бог лучше нас знает, кому какая пригодна болезнь для очищения страстей и согрешений. Не напрасно святой Ефрем пишет: «Боли болезнь болезненне, да мимотечеша суетных болезней болезней».

Сама знаешь, что болезнь эта большей частью происходит от тревожного состояния души, но по немощи и давней привычке не можешь удержаться от таких мыслей. Сама явно видишь, что враг под благовидными предложениями искушает тебя такими помышлениями; но под теми же предложениями не можешь не увлекаться этими мыслями, и по характеру твоему, и по особенному взгляду на вещи. Заметив и познав это искушение вражие, чаще молись Господу Богу, чтобы устроил о тебе полезное и спасительное по воле Своей святой и простил бы тебе невольные ошибки» (*Прп. Амвросий Оптинский, 1812-1891*).

«Умирать? Это не особенность какая. И ждать надо! Как бодрствующий днем ждет ночи, чтобы уснуть, так и живущим надо впереди видеть конец, чтобы опочить. Только даруй, Боже, пожить о Господе, чтобы с Господом быть всегда» (*Свт. Феофан, Затворник Вышенский, 1815-1894*).

«Внутреннюю молитвою вашу при самом одре болящих, а по мере потребности и удобства и словом кроткого напоминания старайтесь споспешествовать и им в том, чтобы они взирали к Врачу душ и телес.

Обращайте их внимание как на испытанное дело на то, что в молитвенном воздыхании болящего может заключаться прием врачевства из небесной врачевницы, небесное же без сомнения сильнее земного» (*Свт. Филарет, митрополит Московский, 1783-1867*).

Новости Православия

13.07.2014. 120 тысяч человек посетили могилу старца Паисия

Святогорца. Двадцать лет назад (12 июля 1994 года) отошел ко Господу афонский старец Паисий (Эзнепидис). 12-13 июля 2014 отдать дань памяти великому подвижнику нашего времени и помолиться на его могиле пришло множество людей, рассказывает AgionOros.ru. В обители святого Иоанна Богослова и Арсения Кападокийского, где похоронен Паисий Святогорец, в день его блаженной кончины состоялась панихида и всенощное бдение, завершившееся под утро Божественной литургией. По данным полиции, на ночном богослужении присутствовало 50 тысяч человек. 120 тысяч паломников посетило могилку старца 12 июля.

15.07.2014. Святейший Патриарх Кирилл молится о пострадавших и погибших в московском метро. Патриарх Московский и всея Руси Кирилл возносит молитвы об упокоении погибших в результате аварии, произошедшей во вторник в московском метрополитене. «Святейший патриарх Кирилл соболезнует всем родным и близким погибших в аварии в метрополитене. Он возносит свои молитвы об упокоении погибших, а также о скорейшем выздоровлении пострадавших», – сообщил корреспонденту «Интерфакс-Религия» глава патриаршей пресс-службы диакон Александр Волков.

16.07.2014. 30-тысячный крестный ход из Хотьково в Сергиев Посад возглавил Святейший Патриарх. 16 июля 2014 года начались основные общецерковные торжества, посвященные празднованию 700-летия со дня рождения преподобного Сергия Радонежского. Многотысячный крестный ход во главе с Предстоятелем Русской Православной Церкви направился из г. Хотьково в Сергиев Посад. В праздничном шествии принимали участие 60 иерархов, более 400 священнослужителей, делегации от епархий Русской Православной Церкви, казаки, паломники из разных регионов России.

17.07.2014. Состоялась встреча Патриарха Кирилла с делегациями 13-ти Поместных Православных Церквей, участвующими в праздновании 700-летия преподобного Сергия Радонежского, сообщает Патриархия.ru.

«*Небесный огонь*»
и другие рассказы
Олеси Николаевой

Продолжение. Начало в № 20 (256)

Мой духовник крест отреставрировал, однако, будучи перфекционистом, был не вполне доволен результатом. Дело в том, что его некогда украшали драгоценные камни, многие из которых были утрачены. Но эта часть работы должна была быть сделана ювелиром. И вот тогда бы крест был восстановлен в своей первоначальной красоте. Патриарх Пимен сам бы порадовался.

Мой духовник на свой страх и риск на очень малый срок отдал крест знакомому ювелиру, весьма искусному мастеру и человеку надежному. Но таким образом наказ патриарха был нарушен и крест оказался в Москве.

И вдруг моему духовнику сообщают, что патриарх Пимен собирается служить литургию в Лавре и может потребовать свой крест, а то и зайти за ним в мастерскую.

Словом, вечером мне звонит авва и просит забрать у ювелира крест и наутро с первой же электричкой доставить ему, а не то его ожидает по меньшей мере бесчестье.

Я забрала крест и около трех ночи – к первой электричке в 3.40 – двинулась от своего дома у метро проспект Мира пешком к Ярославскому вокзалу.

В принципе, можно было срезать и пройти через парк, но я побоялась и, осторожно ступая в своих скользящих сапогах, балансируя руками, направилась вдоль Грохольского переулка. Было холодно, метельно, темно, скользко, безлюдно. Машин – и то не было. В продуктовой сумке из болоньи, завернутый в тряпицу, у меня лежал не имевший цены патриарший крест. На мне – белая английская шубка... Я шла и молилась.

Вдруг слева от меня притормозила машина и медленно поехала вровень со мной. Люди, сидевшие в ней, явно рассматривали меня, идущую отнюдь не твердым шагом, а вовсе даже виляющей и даже шатающейся походкой. Я постаралась ускорить темп, но тут же потеряла бдительность: сапоги заскользили, ноги стали расползаться, я едва не упала, пошатнувшись. Сделала шаг – зашаталась опять.

– Ты что – пьяная? – раздалось из машины. – Эй, проститутка!

Божьим зрением я увидела, что машина – милицейская, но это не принесло мне никакого облегчения. Я слышала о том, что милиция время от времени устраивает по ночам рейды неподалеку от трех вокзалов, вылавливая «ночных бабочек», и представила, как сейчас у меня станут спрашивать документы, выяснять личность, проверять на трезвость: кто такая? почему шатается по ночам, на ногах еле стоит? Потащат в отделение, станут рыться в моей хозяйственной сумке, изымут крест, на электричку я опоздаю, мой духовник предстанет пред патриархом обманщиком, и обмерла от ужаса.

– Господи, помоги! – возопила я, приказывая себе двигаться ровно, ступать твердо, по сторонам не глядеть, на окрики не реагировать.

И Господь словно подхватил меня и понес, понес – я только мелко-мелко и часто-часто перебирала ногами, а какая то сила все несла и несла меня без преткновения, пока машина медленно ехала бок о бок со мной и несколько пар глаз наблюдали, когда я еще пошатнусь.

Так я и добралась до вокзала, села в электричку и тут же забыла об этом своем сказочном перелете над снегом и льдом, об этом стремительном марш-броске, о сапогах-скороходах.

Но как только я ступила на загорский перрон, тут же поскользнулась, сделала еще шаг – и закачалась, пробуя держать равновесие. Кое как, цепляясь обеими руками за перила, вскарабкалась я на мост через железнодорожные пути, таким же макаром преодолела его и, ступив на землю, поняла, что и вовсе не могу идти: сапоги мои вообще игнорируют всякие законы земного притяжения.

Людей по столь раннему времени почти не было, и улочка, на которую я свернула, показалась мне безлюдной, и тогда

я двинулась практически... на карачках. Потом пошли в ход придорожные кусты и деревья, сучковатая палка, на которую можно было опереться, как на посох, и в конце концов я кое как доползла.

Все это мне напомнило «Трех мушкетеров», подвески королевы, которые надо было во что бы то ни стало привезти в срок, чтобы не уронить ее честь. На пути встречаются препятствия, враги, злодеи, но герой все равно обязан преодолеть все. Королева должна появиться на балу в брильянтовых подвесках. Вот и мой духовник, как только патриарх Пимен после литургии потребовал назад свою святыню, протянул ему безупречно отреставрированный, украшенный драгоценными камнями старинный крест.

...А сапоги эти я с тех пор больше не надевала – ходить в них было невозможно. Я только часто вспоминала, как чудесная сила донесла меня в них в три часа ночи от моего дома до Ярославского вокзала, когда следили за мной из милицейской машины, высматривая, где бы сподручнее было меня поймать, да Господь не дал.

Объятье

Вообще то мой муж, ныне отец Владимир Вигилянский, происходит из обширного священнического рода. Сама фамилия его имеет консисторское происхождение – такого рода благозвучными фамилиями награждали особо отличившихся в учении семинаристов, и они становились Благовещенскими, Вознесенскими, Богоявленскими, Преображенскими, Успенскими или Рождественскими. Вот и благочестивый предок моего мужа был поначалу просто Губин, а потом стал Вигилянским.

Всего существовало три ветви священников Вигилянских. Одна из них обнаружила себя в Санкт-Петербурге: известно, что отец Борис Вигилянский был духовником возлюбленной Лермонтова Сушковой, и он-то и отговорил ее от преступного замысла бежать с сумасбродным поэтом, как тот ей предлагал.

Другая ветвь тянулась по Владимирской епархии. Недавно настоятель храма Святой мученицы Татианы отец Максим Козлов, у которого под началом служит мой муж, показал ему фотографию своего то ли прадедушки, то ли прапрадедушки – протоиерея Козлова, около которого стоит и другой иерей Божий, по фамилии Вигилянский. И, оказывается, оба они служили некогда в одном храме в Муроме. Причем, как и ныне, Козлов был настоятелем, а Вигилянский – вторым священником.

Третья же ветвь – самая мощная – располагалась по Волге. Там были и митрофорные протоиереи, и мощный протодиакон, голос которого, возглашающий просительную ектенью, был даже записан на пластинку. И голос этот, и фотографии этих славных боголоубивых предков нам удалось услышать лишь краем уха и увидеть лишь краем глаза: вся эта роскошь хранилась у двоюродной сестры моего мужа, которая скоростижно умерла, а имущество ее куда-то уплыло.

На отце моего мужа – Николае Дмитриевиче Вигилянском – этот славный род прервался, поскольку тот стал писателем и журналистом, потом сидел в лагере, вышел по Бериевской амнистии, был поражен в правах, поселился в провинции, где чем только не занимался – был даже учителем танцев...

Потом, уже после смерти Сталина, семья переехала в Москву, сын Николая Дмитриевича поступил в Литературный институт и стал литературным критиком и журналистом. Казалось, что священническая династия завершилась.

Но, видимо, благочестивые предки Вигилянские молились о продолжении своего рода, и Господь остановил свой выбор на моем муже. «Не вы Меня избрали, но Я вас избрал». И наша жизнь в какой-то момент вдруг резко изменила свое русло и бурно потекла туда, куда мы и не смели заглядывать.

И вот в конце концов 14 февраля 1995 года моего мужа рукоположили в диакона. Тут все было чудесно – и то, что хиротония была назначена на день святого мученика Трифона, которого мы очень почитали, и то, что она состоялась в храме Знамения Божией Матери около метро Рижская, который был «наш», куда мы много лет ходили с детьми, где знали все святыни, все иконы, всех священнослужителей, певчих и прихожан, и то, что эту хиротонию совершал сам Святейший Патриарх Алексий Второй.

Стоя на литургии, которая уже подходила к концу, я внезапно

повернула голову, как это бывает, когда кто-то смотрит на вас сбоку и вы чувствуете этот взгляд. Я повернула голову – там был левый придел с чудотворной иконой Трифона-мученика, а далее, у окна, – распятие из Гефсиманского скита, Голгофа...

Я всегда молилась перед этим распятием, когда бывала в этом храме... Я ставила перед ним свечи... Я прикладывалась к распятому Христу, целовала скорбящих возле Него Матерь Божию и святого Иоанна Предтечу...

Но сейчас, на литургии, внезапно повернув туда голову, я вдруг увидела нечто новое, что поразило меня, нечто невероятное, невиданное мною доселе, – на этот раз я увидела не прибитые ко кресту руки, не ладони с гвоздинными язвами, нет, я увидела только распахнутые навстречу мне объятья Христа, только ликующие, блаженные объятья...

Через некоторое время я написала стихотворение.

Сердце – предатель.

Сердце – всадник и странник.

Сердце – охотник в засаде и зверь в загоне.

Сердце – старый дьячок,

Бубнящий под нос помянник,

И – чародей на троне!

И ростовщик! Шулер! Рабовладелец!..

И фарисей. И смертник.

И смерд, бузящий в плацкарте!..

Ну а паче – отшельник,

Безмолвник и погорелец.

И второгодник на самой последней парте!..

Сквозь все его перебои и перестуки,

Сквозь кожаные его мешочки и платья

Только одно и поймешь: как ни раскинешь руки,

Получается крест...

И Распятый распахивает объятья!

...Вскоре и наш сын Николай был рукоположен в диакона.

Так что священнический род, прервавшись было, вновь восстановился.

Когда мы с моим мужем, покрестившись, попали в пустыньку к архимандриту Серафиму (Тяпочкину), можно сказать, что мы получили там дары на всю оставшуюся жизнь. Прежде всего – это были люди, с которыми мы там познакомились: священники, священномонахи, простые чернецы, богомольцы – миряне, юродивые, блаженные – Святая Русь. Одним из таких драгоценных людей был лаврский иеродиакон, который за эти годы стал уже архиепископом.

Про любовь

Но тогда, по благословению старца, он стал нас духовно опекать и просвещать, ибо мы были людьми в церковном отношении весьма темными.

Итак, этот наш просветитель и друг, в те времена студент Московской духовной академии, лаврский иеродиакон, принес нам послушать кассеты с записью лекций митрополита Антония, которые он читал лаврским академистам и семинаристам. Это были лекции о Боге, о пастырстве и о вере.

И вот мы сели вокруг стола, на котором стоял магнитофон, и начали слушать. А потом, на следующий день, стали приглашать друзей, родственников, просто знакомых, чтобы те послушали тоже. И это было ощущение некоего сокровища, которым надо поделиться с ближним, с дальним, со всеми... Когда никого не было – мы слушали сами. И то, о чем говорил владыка, и то, как именно он говорил, – этот его прекрасный голос, и его старомодный благородный выговор, и слог, и интонация – несли голодной душе неофитов, без преувеличения, «неизъяснимы наслажденья». Такой был лютый духовный голод.

А здесь, у владыки, присутствовал живой опыт личного свидетельства о Христе. Он говорил как знающий, как власть имеющий, как причастный тайнам Царства Небесного... Мы сразу полюбили его. И уже как любящие с особенным вниманием и трепетом вглядывались в его фотографию в Православном церковном календаре, с которой на нас смотрел из под белого клобука красивый человек с пронизательными глазами и густой черной бородой. Мы пытались мысленно восстановить его облик и по его голосу. А голос его, ежедневно звучавший в нашей комнате, был мягким, но вместе с тем, повторяю, очень властным и вдохновенным...

Продолжение следует

П р а в о с л а в н ы й к а л е н д а р ь

20 июл., вс. – Неделя 6-я по Пятидесятнице. Прп. Фомы, иже в Малеи (X). Прп. Акакия, о котором повествуется в Лествице (VI). Прп. Евфросинии, в миру Евдокии, кн. Московской (1407). Мчч. Перегрина, Лукиана, Помпея, Исихия, Папия, Саторнина и Германа (II).

21 июл., пн. – Явление иконы Пресвятой Богородицы во граде Казани (1579). Вмч. Прокопия (303). Прав. Прокопия, Христа ради юродивого, Устюжского чудотворца (1303). Прав. Прокопия Устьянского (XVII). Сщмчч. Александра, Феодора и Николая пресвв. (1918).

22 июл., вт. – Сщмч. Панкратия, еп. Тавроменийского (I). Сщмч. Кирилла, еп. Гортинского (III-IV). Прмчч. Патермуфия, Коприя и мч. Александра (361-363).

23 июл., ср. – Положение честной ризы Господа нашего Иисуса Христа в Москве (1625). Мчч. 45-ти в Никополе Армянском: Леонтия, Маврикия, Даниила, Антония, Александра, Ианикита, Сисиния, Менеи, Вирилада и прочих (ок. 319). **Прп. Антония Печерского, Киевского, начальника всех русских монахов (1073).**

24 июл., чт. – Воспоминание чуда вмц. Евфимии всехвальной, имже Православие утвердися (451). **Равноап. Ольги, вел. кн. Российской, во св. Крещении Елены (969).** Мч. Киндея пресвитера (III-IV). Обретение мощей сщмч. Илариона, архиеп. Верейского (1998).

25 июл., пт. – Мчч. Прокла и Илария (II). Прп. Михаила Малеина (962).

26 июл., сб. – Собор Архангела Гавриила. Прп. Стефана Савваита (794). Свт. Иулиана, еп. Кеноманийского (I). Мч. Серапиона (II-III). Мч. Маркиана (258).

<i>Крупицы мудрости</i>	Сохраняют детей от зла утверждением их в добре. * * * Лукавство взрослых выдают дети, ибо нет в них лицемерия. * * *
Лоза произрастает от корня, а человек воспитывается от примера. * * *	
В неге сильному воину трудно вырасти. * * *	
Будешь обременять чадο делами, будешь меньше наказывать его. * * *	
Родитель, бросивший чадο свое, лишает себя чести, а для бесчестного нет места в Царствии Небесном. * * *	
Если ты наследнику своему дал власть, богатство, славу – ты ему не дал ничего. Если ты наследнику своему дал благочестие – ты дал ему все.	

Воскресные и праздничные проповеди настоятеля церкви Покрова Пресвятой Богородицы г. Тирасполь архимандрита Василия (Карпова) доступны для прослушивания и скачивания на сайте храма
<http://pokrovka-tiras.narod.ru/>

Еженедельное издание церкви Покрова Пресвятой Богородицы г. Тирасполь. Набор и верстка – на оборудовании редакции. Отпечатано в Главном редактор – настоятель храма архимандрит Василий (Карпов). полиграфическом предприятии ООО «Теслайн» по адресу: г. Тирасполь, Наш адрес: 3300, Молдова, г. Тирасполь, ул. Кутузова, 201. Тел. (+373 533) 2-46-97. ул. Фурманова, 1. Объем – 1 печатный лист. Тираж – 120 экз.

Уважаемые читатели! Просим вас не использовать газету в бытовых и хозяйственных нуждах! Да благословит вас Господь!